

**Александр Игоревич
ЧЕРКАСОВ,**

ведущий научный
сотрудник
сектора прав человека
Института государства
и права
Российской академии наук,
кандидат юридических
наук, доцент
aligorch@yandex.ru
119019, Россия, г. Москва,
ул. Знаменка, д. 10

Скандинавская модель социального обеспечения и ее особенности

Аннотация. В статье анализируются особенности скандинавской модели социального обеспечения. В качестве ее главной отличительной черты выделяется универсализм, предполагающий обеспечение защиты всего населения от возможных социальных рисков. Получение социальных выплат и услуг, как правило, гарантируется всем жителям государства и не обусловлено занятостью. В рамках действующего принципа социальной солидарности все граждане принимают участие в финансировании системы социальной защиты и вносят соразмерный получаемым доходам вклад. Системообразующим элементом рассматриваемой модели является доверие граждан не только по отношению друг к другу, но и к государству и проводимой им политике. Рассматриваются также проблемы, с которыми скандинавская модель сталкивается на современном этапе. По мнению автора, эти проблемы определяются глобализацией, обострением конкуренции, ухудшением положения дел на рынке труда, демографическими изменениями, а также расширяющимся притоком мигрантов.

Ключевые слова: универсализм, демократия, глобализация, рыночная экономика, публичный сектор, социальные выплаты, частное страхование, семья.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.97.9.122-130

ALEXANDER I. CHERKASOV,

Leading research fellow,
Human Rights Department
of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences,
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
aligorch@yandex.ru
10, ul. Znamenka, Moscow, Russia, 119019

Scandinavian Welfare Model and its Features

Abstract. The article deals with the features of the Scandinavian welfare model. Its main distinguishing characteristic is universalism, which presupposes the protection of the entire population from possible social risks. Receipt of social benefits and services, as a rule, is guaranteed to all residents of the state and is not conditional on employment. Under the current principle of social solidarity, all citizens participate in the financing of the social protection system and make a contribution commensurate with the income received. The system-forming element of the model under consideration is the trust of

citizens not only in relation to each other, but also to the state and its politics. The problems that the Scandinavian model faces at the present stage are also considered. According to the author, these problems are determined by globalization, aggravated competition, worsening of the situation on the labor market, demographic changes, as well as the expanding influx of migrants.
Keywords: *universalism, democracy, globalization, market economy, public sector, social payments, private insurance, family.*

Модель социального обеспечения, сложившаяся в государствах Скандинавии (именуемых в научной литературе также «северными странами»)¹ и предполагающая некий «третий путь между либерализмом и социализмом»², достаточно широко обсуждается в современной научной литературе благодаря целому ряду ее уникальных характеристик.

Данная модель представляет несомненный интерес и для российского читателя в силу не только ее эффективности, но и благодаря таким чертам, как этатизм и патернализм, достаточно близких отечественному менталитету. Скандинавская модель также дает ответ и на весьма важный для социальной сферы вопрос о том, «как, собственно, организовать общество, когда практически все женщины участвуют в трудовой деятельности»³.

В классической монографии датского социолога Г. Эспинг-Андерсена «Три мира благосостояния капитализма» применительно к развитым демократиям, наряду со скандинавской (именуемой также социал-демократической или универсалистской) моделью, были выделены также либеральная и консервативно-корпоративистская модели социального обеспечения. Первая из них присуща англосаксонским государствам, таким как США, Канада и Австралия, а вторая — странам континентальной Европы, в частности Австрии, Франции, ФРГ и Италии⁴.

Как подчеркивает другой датский исследователь — Т. М. Андерсен, разница между этими моделями «заключалась в том весе, который придавался рынку, гражданскому обществу (семье, церкви, дружеским отношениям, частным организациям и т.п.), а также самому государству в оказании социальных и страховых услуг»⁵. На современном этапе отмеченные Г. Эспинг-Андерсеном различия сохраняются, хотя налицо и определенная конвергенция указанных моделей в условиях глобализации и активного внедрения нового публичного менеджмента в деятельности органов публичной власти, в том числе связанной с оказанием услуг населению.

¹ В качестве скандинавских (северных) стран обычно рассматриваются Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция.

² Breidahl K. N., Hedegaard T. F., Kongshøj K., Larsen Ch. A. Migrants' Attitudes and the Welfare State: The Danish Melting Pot. Cheltenham, 2021. P. 2.

³ Promoting Active Citizenship: Markets and Choice in Scandinavian Welfare / ed. by K. H. Sivesind, J. Saglie. Oslo, 2017. P. 2.

⁴ См.: Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Princeton, 1990. P. 26—29.

⁵ Andersen T. M. Challenges to the Scandinavian Welfare Model // European Journal of Political Economy. 2004. Vol. 20. No. 3. P. 744.

В рамках либеральной модели государство играет ограниченную роль в сфере социального обеспечения, обычно вмешиваясь лишь тогда, когда усилия рынка и гражданского общества оказываются недостаточными. Предоставляемые государством социальные льготы носят в основном адресный характер, т.е. помощь оказывается преимущественно нуждающимся, а главный упор делается на стимулирование трудовой деятельности граждан и развитие рыночных механизмов.

Консервативно-корпоративистская модель (именуемая также континентальной) «полагается на семьи и работодателей в качестве стового хребта общества» и «поставщиков социальных услуг»⁶. При этом первостепенную роль играют различные схемы частного страхования, обычно строго привязанные к трудовой деятельности. Государственная поддержка в рамках данной модели направлена в большей степени на семьи (не без влияния активно поддерживающей традиционные ценности католической церкви), чем на отдельных граждан.

Главными же особенностями скандинавской (северной) модели, согласно Г. Эспинг-Андерсену, являются «универсализм и декоммодификация социальных прав»⁷, предполагающая ослабление зависимости этих прав от действия рыночных сил. Основным источником финансирования данной модели являются различные виды налогов, а ведущую роль в качестве поставщика социальных услуг играет государство (публичный сектор).

Скандинавская модель представляет собой некий «способ организации общественной жизни, базирующийся на широком наборе ценностей и норм и их же воспроизводящий»⁸. Она служит своеобразной основой «северной идентичности» и частью «культурной дипломатии», привлекающей внимание к данному региону, страны которого «смогли соединить интересы капитала и труда демократическим и эффективным образом»⁹.

В конечном счете скандинавская модель рассматривается как элемент некой «идеологической стратегии, демаркирующей Север от остальной Европы: демократический, протестантский, прогрессивный и эгалитарный Север как бы противостоит католической, консервативной и капиталистической Европе», а ранее — и «коммунистическому восточному блоку»¹⁰.

В качестве важнейшего преимущества северной модели (а тем самым и скандинавского образа жизни) представляется соединение высокого уровня жизни с низким уровнем социальной дифференциации населения и безработицы. Следует указать и такие присущие скандинавскому обществу черты, как толерантность, вера в достоинство и самодостаточность каждой отдельной личности, практицизм, способность различных социальных слоев и групп интересов к достижению взаимных компромиссов.

⁶ Andersen T. M. Op. cit.

⁷ Esping-Andersen G. Op. cit. P. 27.

⁸ Breidahl K. N., Hedegaard T. F., Kongshøj K., Larsen Ch. A. Op. cit. P. 6.

⁹ Bakke I. B. The "Idea of Career" and "a Welfare State of Mind": On the Nordic Model for Welfare and Career // Career and Career Guidance in the Nordic Countries / ed. by E. H. Haug, T. Hooley, J. Kettunen, R. Thomsen. Leiden, 2020. P. 25.

¹⁰ Bakke I. B. Op. cit.

Северная модель (при своей определенной социалистической направленности) достаточно прочно интегрирована в либеральную рыночную экономику. Несмотря на ведущую роль государства и весьма разветвленный публичный сектор, частный бизнес в Скандинавии чувствует себя достаточно уверенно, а частная собственность надежно гарантирована.

Отмеченный выше универсализм является «краеугольным камнем»¹¹ скандинавской модели. Он предполагает, что все население (а не только застрахованные лица) «имеет право на экономическую безопасность в случае отсутствия доходов от трудовой деятельности»¹². Универсализм рассматривается в качестве своеобразной ценности, «предполагающей более высокий уровень социального равенства», чем тот, который существует в рамках иных систем, «нацеленных на выборочный подход и социальную стратификацию» и «предполагающих разработку для различных групп населения отдельных программ»¹³.

Как подчеркивают скандинавские исследователи, северная модель «обеспечивает защиту всего населения от классических социальных рисков: безработицы, болезней, нетрудоспособности и старости»¹⁴, предполагая «равные права граждан в рамках общей социальной стратификации»¹⁵.

Практически все жители северных стран охвачены системой социального страхования, в которую, как правило, входят бесплатная медицинская помощь, всеобщее пенсионное обеспечение, страхование от безработицы, а также пособия в случае болезни. Получение социальных выплат и услуг не обусловлено занятостью и обычно гарантируется всем жителям государства независимо от их социального и имущественного статуса. Благодаря подобному универсалистскому этосу и характерному для рассматриваемой модели упору на борьбу с бедностью можно утверждать, что «в сравнительной перспективе наибольшей поддержкой пользуются наименее зажиточные слои населения», т.е. «группы с низкими зарплатами или же группы, занимающие маргинальное положение на рынке труда»¹⁶.

Универсализму скандинавской модели способствует активная перераспределительная политика, основывающаяся на принципе социальной солидарности. Указанный принцип предполагает участие всех граждан в финансировании системы социальной защиты и внесение ими вклада, соразмерного получаемым доходам.

Главным критерием предоставления социальной помощи в северных странах, таким образом, является место проживания. Минимальные социальные пособия «получают даже индивидуумы, ранее никак не связанные с рынком труда и не

¹¹ Greve B. What Characterise the Nordic Welfare State Model // Journal of Social Sciences. 2007. Vol. 3. No. 2. P. 44.

¹² Breidahl K. N., Hedegaard T. F., Kongshøj K., Larsen Ch. A. Op. cit. P. 5.

¹³ Blomquist P., Palme J. Universalism in Welfare Policy: The Swedish Case beyond 1990 // Social Inclusion. 2020. Vol. 8. Is. 1. P. 114.

¹⁴ The Nordic Models in Political Science: Challenged, but Still Viable? / ed. by O. Knutsen. Bergen, 2017. P. 5.

¹⁵ Bakke I. B. Op. cit. P. 32.

¹⁶ Andersen T. M. Op. cit. P. 745.

делавшие никаких предварительных социальных взносов»¹⁷. Подобная ситуация способствует «эмансипации традиционной семьи»¹⁸ и благоприятствует, в частности, неработающим замужним женщинам, благополучие которых в рамках иных моделей социального обеспечения целиком бы зависело от мужа и других работающих членов семьи и определялось так называемыми «семейными трансферами»¹⁹.

Скандинавская модель базируется на своеобразном «коллективном индивидуализме», предполагающем, что наиболее эффективная реализация потенциала каждой отдельной личности возможна лишь в рамках некой коллективистской системы, действующей в соответствующем местном сообществе. Как уже отмечалось, каждый должен определенным образом вкладываться в эту систему и поддерживать ее функционирование, отдавая себе отчет в том, что первым выгоду из нее может извлечь кто-то другой, более нуждающийся. При этом сохраняется понимание того, что ты не зря вкладывал свои деньги: при необходимости данная система обязательно придет тебе на помощь и уже вложения других сработают на тебя.

Открытость и свобода выражения мнений в северных странах предопределили высокий уровень доверия граждан не только по отношению друг к другу, но и к государству, и проводимой им политике. Доверие в скандинавской литературе рассматривается как «системообразующий элемент» всей модели, определяющий «качество складывающихся в ее рамках отношений»²⁰. Северная модель в конечном итоге опирается на некий «социальный контракт»: готовность населения платить высокие налоги в обмен на гарантию обеспечения его социальных прав и должного финансирования предоставляемых в ее рамках услуг.

Доверие является также важной составляющей в отношениях между поставщиками социальных услуг и их потребителями. В этих отношениях изначально присутствует элемент «значительной информационной асимметрии», поскольку «потребители не могут обладать теми экспертными знаниями, которые имеются у профессиональных поставщиков услуг»²¹. Отсутствие должного доверия к последним со стороны как отдельных потребителей, так и общества в целом могло бы внести ощутимый дисбаланс во всю социальную систему.

Скандинавская модель предполагает функционирование демократической политической системы, сочетающей черты представительной, прямой и партисипативной демократий. Политические решения здесь, как правило, принимаются на основе консенсуса. В этом процессе обычно бывает задействован максимально широкий спектр политических сил при активной роли различных групп интересов, и в первую очередь федераций профсоюзов и ассоциаций работодателей. В научной литературе отмечается также деятельное участие (зачастую институционализированное) разнообразных сегментов гражданского общества,

¹⁷ The Nordic Models in Political Science. P. 6.

¹⁸ Esping-Andersen G. Op. cit. P. 28.

¹⁹ The Nordic Models in Political Science. P. 6.

²⁰ The Relational Nordic Welfare State: Between Utopia and Ideology / ed. by S. Hänninen, K.-M. Lehtelä, P. Saikkonen. Cheltenham, 2019. P. 2.

²¹ Promoting Active Citizenship. P. 12.

предшествующее принятию политических решений, что делает эти решения максимально легитимными²².

Избирательная система северных государств, как правило, базируется на пропорциональном представительстве, благоприятствующем развитию многопартийной системы и способствующем образованию коалиционных правительств, которые опираются на достаточно широкие слои населения. При этом поддерживаются постоянные контакты между правительством и оппозицией, что определяет политическую и общественную поддержку принимаемых законов и проводимых реформ.

Важнейшим элементом скандинавской модели, как уже отмечалось, является государство. Неслучайно в литературе северных стран подчеркивается, что идеология этой модели представляет собой «набор представлений, ценностей и мнений относительно того, как, собственно, надлежит функционировать государству и чем оно должно являться для общества»²³. Между обществом и государством в Скандинавии традиционно поддерживаются достаточно тесные отношения. Последнее присутствует во многих аспектах жизни граждан и несет гораздо большую ответственность за их благосостояние, чем это делает государство в рамках иных моделей социального обеспечения.

Именно государство осуществляет функции перераспределения социальных благ от состоятельных слоев населения к менее обеспеченным. При этом оно самым активным образом регулирует значимые сферы общественной жизнедеятельности. Особый акцент делается на борьбе с безработицей и обеспечении права граждан на труд. В этих целях проводится активная государственная политика на рынке труда, выплачиваются немалые пособия, повышается качество ухода за детьми, пожилыми людьми и инвалидами. Все эти меры призваны обеспечить всех трудоспособных членов семьи возможностью работать и сочетать свою трудовую деятельность с заботой о близких.

Северную модель отличает достаточно развитая инфраструктура ухода за детьми, больными и престарелыми. Становление государства всеобщего благосостояния в скандинавских странах сопровождалось «переходом ответственности по социальному уходу от семьи к финансируемым за счет налогов публичным службам»²⁴. Другими словами, там, где ранее использовался «бесплатный труд домохозяйек»²⁵, доминирующим поставщиком услуг стали публичные (и в первую очередь муниципальные) власти.

Скандинавская модель также характеризуется высокой степенью интерактивности, направленной на «адаптацию оказываемых услуг к нуждам и предпочтениям их потребителей»²⁶. Граждане имеют возможность не только влиять на общие параметры социальных услуг, но и контролировать сам процесс их осуществления.

²² См.: The Nordic Models in Political Science. P. 3.

²³ Bakke I. B. Op. cit. P. 25.

²⁴ Changing Government Relations in Europe: From Localism to Intergovernmentalism / ed. by M. J. Goldsmith, E. C. Page. London, 2010. P. 198.

²⁵ См.: Hagen K. Towards Europeanization of Social Policies? A Scandinavian Perspective // Politique européenne. 2001. Vol. 2. Is. 1. P. 73.

²⁶ Promoting Active Citizenship. P. 294.

Неслучайно в скандинавской литературе все чаще используется такой термин, как «демократия потребителей»²⁷. Функционирует разветвленная система обратных связей потребителей социальных услуг с их непосредственными производителями, позволяющая осуществлять регулярные опросы общественного мнения относительно качества проводимой социальной политики. Возможно и формирование советов потребителей услуг, достаточно активно влияющих на политику публичных властей в социальной сфере. Гражданам, по возможности, предоставляется свобода выбора поставщика услуг, особенно в таких сферах, как здравоохранение и образование.

Благодаря целому набору положительных характеристик, северная модель рассматривается большинством исследователей преимущественно в позитивном ключе. Она считается весьма прогрессивной, поскольку в ее рамках «успешно сочетаются такие факторы, как экономический рост, демократия, социальное и гендерное равенство, социальное благосостояние, наличие высококвалифицированной рабочей силы и высокий уровень жизни»²⁸.

Возможен и более критический взгляд на рассматриваемую модель с использованием таких определений, как «патерналистская» и «квазисоциалистическая». Отмечается, в частности, что в северных странах граждане облагаются слишком большими налогами, пестуется ксенофобское отношение к ищущим убежища мигрантам и не принадлежащим к западной цивилизации этническим группам²⁹. Высказывается также мысль о том, что скандинавская модель себя уже исчерпала. Данный тезис аргументируется тем, что все, чего можно было достичь в ее рамках, уже было достигнуто, и отдельные социально-экономические показатели северных стран в настоящее время не особенно отличаются от аналогичных показателей остальной Европы³⁰.

Нельзя, действительно, не признать, что северная модель испытывает ряд проблем, определяющихся глобализацией, финансовыми трудностями, обострением конкуренции, ухудшением положения дел на рынке труда, демографическими изменениями, расширяющимся притоком мигрантов. Данная модель тяжело справляется с феноменом старения населения, требующим расширения социальных услуг и медицинского обеспечения.

Построенная в значительной степени на «перераспределении социальных благ от работающих к неработающим»³¹ северная модель начинает функционировать со сбоями, что подталкивает скандинавские страны к проведению достаточно серьезной пенсионной реформы и повышению пенсионного возраста. Постоянный же рост расходов на социальные нужды определяет необходимость усиления налогового бремени, что не может не вызывать недовольство среди населения и не подрывать в какой-то степени традиционную социальную солидарность.

²⁷ Promoting Active Citizenship. P. 298.

²⁸ The Making and Circulation of Nordic Models, Ideas and Images / ed. by H. Byrkjeflot, L. Mjøset, M. Mordhorst, K. Petersen. London, 2022. P. 1.

²⁹ The Making and Circulation of Nordic Models, Ideas and Images.

³⁰ Abrahamson P. The Scandinavian Model of Welfare // Comparing Social Welfare Systems in Nordic Europe and France / ed. by D. Bouget. Paris, 1999. P. 56.

³¹ Frelle-Petersen C., Hein A., Christiansen M. The Nordic Social Welfare Model: Lessons for Reform. Copenhagen, 2020. P. 21.

Ситуация усугубляется расширяющимся притоком мигрантов, подверженных иждивенческим настроениям и далеко не всегда разделяющих базовые ценности северного общества. В скандинавской литературе дискутируется вопрос о том, «сопоставимо ли в долгосрочной перспективе щедрое государство всеобщего благосостояния с широкой иммиграцией», и «не является ли северная модель возможной лишь в мире с незначительным числом мигрантов»³².

Выдвигаются два основных аргумента, ставящих под сомнение перспективы подобной совместимости. Первый аргумент состоит в том, что «действующие щедрые схемы социальной помощи будут привлекать мигрантов с низкой квалификацией, имеющих невысокие шансы преуспеть на рынке труда, и это ляжет тяжелым бременем на экономику социального государства»³³. На содержание и дальнейшую интеграцию мигрантов придется тратить дополнительные средства, которые иначе могли бы быть использованы на другие цели, включая обеспечение благосостояния местного населения.

Второй аргумент носит преимущественно социальный характер: результатом активного притока мигрантов станет усиление этнической неоднородности и неизбежное деление общества на «своих» и «чужих». Все это может способствовать размыванию поддержки традиционных основ скандинавского государства всеобщего благосостояния и «поставить под угрозу политическую устойчивость северной модели»³⁴.

В то же время нельзя не отметить, что данная модель пока работает с определенной степенью эффективности. В скандинавских странах удается поддерживать относительно высокие стандарты оказываемых социальных услуг, особенно в таких сферах, как образование, здравоохранение, социальный уход. Разрыв в доходах отдельных слоев населения по-прежнему невелик, сохраняется и низкий уровень бедности. Достаточную активность на рынке труда продолжают проявлять женщины и пожилые люди.

Изменения, конечно, происходят. Скандинавская модель «в своих определенных аспектах становится менее универсалистской»³⁵ за счет сокращения излишней щедрости и определенной корректировки действующих социальных программ. Она постепенно адаптируется к меняющейся политической и социально-экономической ситуации, что находит свое выражение в растущей «маркетизации» процесса предоставления социальных услуг.

Данный феномен предполагает «вступление организациями частного сектора в контрактные отношения с институтами публичного сектора с целью оказания социальных услуг в обмен на средства, выделяемые из публичных фондов»³⁶. В результате растет число частных поставщиков услуг, а социальная сфера становится более рыночно ориентированной и в чем-то более экономной.

³² Breidahl K. N., Hedegaard T. F., Kongshøj K., Larsen Ch. A. Op. cit. P. 7.

³³ Breidahl K. N., Hedegaard T. F., Kongshøj K., Larsen Ch. A. Op. cit.

³⁴ The Nordic Models in Political Science. P. 238.

³⁵ Blomquist P., Palme J. Op. cit. P. 114.

³⁶ См.: Petersen O. H., Hjelmar U. Marketization of Welfare Services in Scandinavia: A Review of Swedish and Danish Experiences // Scandinavian Journal of Public Administration. 2014. Vol. 17. No. 4. P. 5.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Abrahamson P.* The Scandinavian Model of Welfare // Comparing Social Welfare Systems in Nordic Europe and France / ed. by D. Bouget. — Paris : Mire-Drees, 1999. — P. 31—60.
2. *Andersen T. M.* Challenges to the Scandinavian Welfare Model // European Journal of Political Economy. — 2004. — Vol. 20. — No. 3. — P. 743—754.
3. *Bakke I. B.* The “Idea of Career” and “a Welfare State of Mind”: On the Nordic Model for Welfare and Career // Career and Career Guidance in the Nordic Countries / ed. by E. H. Haug, T. Hooley, J. Kettunen, R. Thomse. — Leiden : Brill, 2020. — P. 23—36.
4. *Blomquist P., Palme J.* Universalism in Welfare Policy: The Swedish Case beyond 1990 // Social Inclusion. — 2020. — Vol. 8. — Is. 1. — P. 114—123.
5. *Breidahl K. N., Hedegaard T. F., Kongshøj K., Larsen Ch. A.* Migrants’ Attitudes and the Welfare State: The Danish Melting Pot. — Cheltenham : Edward Elgar, 2021. — 208 p.
6. Changing Government Relations in Europe: From Localism to Intergovernmentalism / ed. by M. J. Goldsmith, E. C. Page. — London : Routledge, 2010. — 284 p.
7. Comparative Welfare Systems: The Scandinavian Model in a Period of Change / ed. by B. Greve. — Houndmills : Macmillan Press, 1996. — 261p.
8. *Esping-Andersen G.* The Three Worlds of Welfare Capitalism. — Princeton : Princeton University Press, 1990. — 248 p.
9. *Frelle-Petersen C., Hein A., Christiansen M.* The Nordic Social Welfare Model: Lessons for Reform. — Copenhagen : Deloitte Insights, 2020. — 38 p.
10. *Greve B.* What Characterise the Nordic Welfare State Model // Journal of Social Sciences. — 2007. — Vol. 3. — No. 2. — P. 43—51.
11. *Hagen K.* Towards Europeanisation of Social Policies? A Scandinavian Perspective // Politique européenne. — 2001. — Vol. 2. — Is. 1. — P. 67—86.
12. The Making and Circulation of Nordic Models, Ideas and Images / ed. by H. Byrkjeflot, L. Mjøset, M. Mordhorst, K. Petersen. — London : Routledge, 2022. — 290 p.
13. The Nordic Models in Political Science: Challenged, but Still Viable? / ed. by O. Knutsen. — Bergen : Fagbokforlaget, 2017. — 296 p.
14. *Petersen O. H., Hjelm U.* Marketization of Welfare Services in Scandinavia: A Review of Swedish and Danish Experiences // Scandinavian Journal of Public Administration. — 2014. — Vol. 17. — No. 4. — P. 3—20.
15. Promoting Active Citizenship: Markets and Choice in Scandinavian Welfare / ed. by K. H. Sivesind, J. Saglie. — Oslo : Palgrave Macmillan, 2017. — 325 p.
16. The Relational Nordic Welfare State: Between Utopia and Ideology / ed. by S. Hänninen, K.-M. Lehtelä, P. Saikkonen. — Cheltenham : Edward Elgar, 2019. — 288 p.